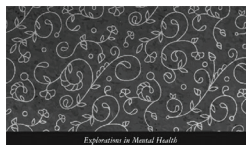
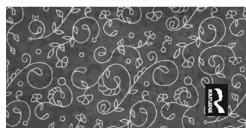

РЕЦЕНЗИИ

EVIL EYE, *JINN* POSSESSION,
AND MENTAL HEALTH ISSUES
AN ISLAMIC PERSPECTIVE

G. Hussein Rassool

Rassool H. G.

EVIL EYE, JINN POSSESSION, AND MENTAL HEALTH ISSUES: AN ISLAMIC PERSPECTIVE

London; New York (N.Y.): Routledge, 2019. (Explorations in Mental Health). 330 p. ISBN 978-1-138-65321-4

УДК 82-95 (616.89) (28)

DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.018

Сравнительно недавно в серии «Исследования в области психического здоровья» престижного академического издательства «Рутледж» увидела свет книга директора психологического департамента и декана факультета свободных искусств и наук Международного открытого университета Дж. Хусейна Рассула. Профессор Рассул уже много лет разрабатывает подход психологического консультирования с точки зрения ислама и активно публикуется по этой теме, в частности в том же издательстве «Рутледж». Книга «Сглаз, одержимость джинном и проблемы психического здоровья: исламская перспектива» представляет интерес сразу по нескольким причинам. Во-первых, это любопытный пример синтеза исламской духовности и психологического консультирования. Во-вторых, в книге дан репрезентативный очерк представлений о месте одержимости в современном исламе. В-третьих, она претендует на сочетание сугубо религиозного языка с академичностью научной психологической литературы. Все эти аспекты заставляют нас обратиться к этому труду подробнее.

Всего в книге 25 глав, но основными структурными единицами, разделяющими её содержание, являются части, их три: первая — вводная, в ней читателя знакомят с основами ислама как религии и принципами психологии и биоэтики, развитыми в современной исламской мысли; вторая часть посвящена описанию того места, которое сглаз, одержимость и колдовство занимают в исламском богословии и в жизни

верующих; в третьей части рассматриваются формы терапии одержимости и связанных с ней расстройств.

Уже с самого начала чтения становится ясно, что перед нами не совсем академический текст. Автор, как и положено мусульманину, всегда выделяет имена Мухаммеда, почитаемых богословов и исламских подвижников — очевидно, что текст пишет религиозный человек, который не только не скрывает своих убеждений, но и подчёркивает их. В первой части автор замечает, что книга преследует цель дать «лучшее понимание мусульманских убеждений об одержимости и о том, как работать с пациентами, придерживающимися таких убеждений» (с. XI), и должна стать «руководством для специалистов в области психического здоровья, социальных работников и психологов» (с. XI). Согласно автору, современные мусульмане, страдающие психическими болезнями, испытывают двойное давление: как жертвы болезни и как мусульмане, поскольку негативный образ, сложившийся в современном мире после 11 сентября, изначально стигматизирует их, а личное религиозное мировоззрение не позволяет спокойно обращаться к западным психологам и психиатрам. В начале книги профессор Рассул говорит о том, что сглаз, одержимость джинном и чёрная магия, по сути, являются психологическими проблемами. Из этого положения можно сделать вывод, что автор намерен показать их сугубо психологическую природу, редуцировав религиозный элемент до мифологического выражения психических процессов. На деле же всё обстоит совершенно иначе, определяющим в работе является именно религиозный элемент, который вводится в психологическое руководство через две разработанные в современной психологии и психиатрии категории: «религиозные и духовные проблемы» (раздел, впервые появившийся в IV редакции Международного классификатора психических расстройств¹) и культурно-связанный синдром. Последняя категория вбирает в себя все идентифицируемые с отдельным сообществом или культурой представления о расстройстве сознания, в эту рубрику помещаются и шаманская болезнь, и транс, и одержимость. Но, как мы уже замечали, это лишь общая подводка к тому, чтобы перейти на религиозный язык изложения. Далее профессор Рассул раскрывает представление о болезни в исламе, в частности указывая на трихотомичность природы человека и убеждённость во всеопределяющей воле Бога. Почти треть первой части книги посвящена достаточно тривиальным для знающего авраамическую традицию читателя рассуждениям, правда, профессор Рассул

1 Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Arlington (Va.), 42000.

подаёт их как исключительно исламские, не имеющие аналогов в иудео-христианской культуре.

Вторая часть значительно более специфична. Вся она строится вокруг описания места сглаза, одержимости и колдовства в исламе. Значимым является тот факт, что, в отличие от христианства, все три феномена имеют абсолютное подтверждение в Коране и сунне и, следовательно, несомненно реальны для мусульман. Согласно мусульманским представлениям, сглаз — универсальный механизм, который действует повсюду и ведёт к порче, выражающейся в разных формах изменения сознания и поведения. Сглаз может быть наведён как человеком, так и джинном, даже сам человек может нечаянно навести на себя сглаз. Поскольку книга является руководством для врачей и консультантов, профессор Рассул приводит подробный перечень симптомов сглаза. Стоит отметить, что, с точки зрения Рассула, сглаз имеет духовную природу и поэтому не может быть описан лишь симптомами, проявляющимися в материальном мире, как не может быть и вылечен исключительно лекарствами. Отдельно Рассул останавливается на способах защиты от сглаза как дозволенных, с точки зрения ислама (чтение отдельных стихов Корана), так и недозволенных, но популярных (амулеты).

Аналогично описывается и одержимость джинном. Прежде всего Рассул поясняет, что в исламе джинны — подобные людям существа, имеющее свободную волю, пол, семью и могущие принять ту или иную религию (именно так появились джинны-мусульмане, услышавшие проповедь Мухаммеда в Медине). Джинны способны вселяться в людей, тем самым воздействуя на них психически и физически. Опираясь категорией неспецифического диссоциативного расстройства из DSM IV, Рассул включает одержимость в психические болезни, при этом подчёркивая одновременно и её духовную природу. Поскольку одержимость очень напоминает психические расстройства, то у мусульман (как и у христиан) возникает вопрос её диагностирования. По Рассулу, безошибочных критериев здесь нет, но указывать на одержимость могут агрессивное поведение, проявляющееся при контакте со святыней: отвержение призыва на молитву, злобная реакция на чтение Корана и т. п. Навязчивые мысли, часто хульного содержания (в исламе они называются *Waswâs al-Qahri*, или непреодолимый шёпот), также относятся Рассулом к форме воздействия злого духа, имеющей психическое проявление и диагностирующейся как вариант обсессивно-компульсивного расстройства.

Отдельно в книге описывается колдовство, реальность которого, как и сглаза, подтверждена для мусульман авторитетом Корана и шариата. Колдовство воспринимается как способность сверхъестественного воздействия на человека, его источником может быть и другой человек, и джинн. Рассул описывает симптомы колдовства, которые часто совпадают с обычными психическими или эмоциональными расстройствами, но не излечиваются медицинскими средствами, поскольку имеют неестественное происхождение. Завершает вторую часть автор так: «Многие пациенты-мусульмане, посещающие лечебные центры для избавления от колдовства или одержимости джиннами, могут на деле страдать от психологических проблем, а не реальной одержимости. В клинической практике очень немногие люди на самом деле одержимы джиннами или околдованы, даже если они проявляют симптомы колдовства или одержимости» (с. 181). Казалось бы, это утверждение должно вернуть книгу в строго академическое нерелигиозное русло, но почти сразу идёт такой пассаж: «Эти сверхъестественные явления, имеющие метафизическое происхождение, не работают по правилам, известным ортодоксальной, ориентированной на Запад медицинской культуре. Состояния колдовства или магии могут иметь диагностируемые симптомы, при этом совмещаясь с этиологией неизвестного происхождения или аномальным триггером. Результаты медицинских и психологических вмешательств в этих условиях являются неудовлетворительными и ограниченными» (с. 182). Из этого противоречивого утверждения следует, что для особых болезней должно быть и особое лечение, именно ему и посвящена заключительная часть книги.

Третья часть фактически является настоящим руководством для работы с духовно больным, с точки зрения ислама, человеком. Она насыщена таблицами и списками, в которых приводятся симптомы одержимости, сглаза, колдовства и подобных явлений, даются перечни возможных терапевтических действий и т. п. Чтобы проиллюстрировать неоднозначность этой части, разберём лишь два примера из неё: рукья и пророческую медицину.

Рукья представляет собой узаконенный шариатом способ отчитки одержимого человека. Термин «отчитка» здесь вполне может пониматься буквально, поскольку над одержимым должен читаться некий стих-заклинание. Рассул даёт в книге советы по самодиагностике одержимости, которую можно провести под аудиозапись рукья, если после её прослушивания пройти опрос, включающий, в частности, следующие вопросы: «Было ли у вас ощущение, что внутри вас что-то

движется? Заметили ли вы изменения в поведении, например, беспокойство, раздражение, неспособность слушать декламацию Корана, желание немедленно отойти или выключить чтение?» (с. 193). Затем профессор Рассул рекомендует: «Если у вас обнаруживаются подобные реакции, то вам нужно срочно обратиться в Рукья-центр» (с. 193). То есть вопрос о том, что проблема может быть психоэмоционального характера, здесь уже даже не обсуждается, а центр отчитки рекомендуется как единственное подходящее средство для лечения. Кроме опросника, Рассул предлагает воспользоваться семидневной программой рукья-детокса². Эта программа действий подробно описана в книге и включает в себя, в частности, следующие положения: «Вам необходимо иметь при себе воду (3–5 литров на человека либо из колодца Замзам, либо дождевую), оливковое масло (одна бутылка на человека), мёд (сырой и органический) и чёрный тмин» (с. 201). Из практических действий в какой-то момент требуется «...перед сном помазать всё тело с головы до ног оливковым маслом» (с. 201). Механистичность перечня действий, да и его название, вызывает немало вопросов касательно правильного, с религиозной точки зрения, понимания сущности описываемой практики, которая у Рассула становится своего рода практикой в стиле сделай-сам.

Сходная ситуация и с пророческой медициной — набором советов по использованию натуральных средств (мёда, оливкового масла, чёрного тмина) для борьбы с одержимостью, навязчивыми мыслями, колдовством и т. п. Рассул описывает органические свойства мёда и оливкового масла настолько подробно, что складывается ощущение, что читаешь инструкцию по употреблению, а не научное исследование. Здесь тоже поражает глубокая механистичность, предполагающая, что на духовный мир можно воздействовать через физические субстанции. Правда, иногда Рассул оговаривается, что пророческая медицина действует вполне обычным физическим образом, снимая напряжение, давая эмоциональную разрядку, но эти оговорки не объясняют всей

- 2 Любопытно, что вся эта программа взята Рассулом с сайта Мухаммада Тима Хамбла (<https://muhammادتim.com>), одного из активных практиков и популяризаторов рукья в современной Британии. Стоит упомянуть, что соратник Мухаммада Тима Хамбла выпустил целую серию роликов, названную «Дневник экзорциста» (Diaries Of An Exorcist: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jFdGaru-3dc>), в котором он, пропагандируя рукья, знакомил зрителей с конкретными случаями проведённых им отчиток. Здесь укажем два момента: 1) несмотря на то, что автор работает с исламской практикой, он именует себя католическим термином «экзорцист»; 2) то, что ролики сняты для убеждения современных мусульман в реальности одержимости, глаза и чёрной магии.

системы её использования, предполагающей явно сверхъестественный характер. Та же механистичность видна и при описании средств противодействия магии. В этом разделе автор, в частности, замечает, что «важно определить и найти заклинание, используемое в колдовстве... Снятие заклинания и нейтрализация его — это самое глубокое лечение» (с. 219). Напомним, что перед нами научная работа, выпущенная в престижной серии престижного международного академического издательства, но как с научной точки зрения оценивать подобные утверждения по прочтении текста — неясно.

Завершают книгу несколько глав, посвящённых принципам исламского психологического консультирования, которое должно основываться прежде всего на откровении Мухаммеда, а лишь потом опираться на принятые в психологии методы, в то же время автор выступает за совмещение первого и второго. Пожалуй, наиболее показательным для стиля повествования всей книги является следующая фраза последней главы. Рассул пишет: «Как чтение Корана, так и выполнение пяти ежедневных молитв можно рассматривать как средство для созерцания, средство профилактики стресса и способ развития психологической и духовной зрелости» (с. 294). Здесь строго традиционный религиозный язык причудливо переплетён с современной психологической лексикой.

Завершив этот обзор, скажем несколько слов о книге в целом. Как видно, несмотря на заявленную академичность, на большие списки литературы к каждой главе и на подтверждённые исследованиями утверждения, перед нами скорее религиозный текст, говорящий больше о взглядах современных мусульман, нежели о перспективах применения научной психологии в исламе. Смелая религиозная позиция автора, выражающаяся практически во всём, порой даже впечатляет. Например, он открыто утверждает, что соблюдение поста «оказывает положительное влияние на психическое здоровье... оно эффективно уменьшает тревогу и параноидальные мысли, а также повышает психическое здоровье и самооценку» (с. 38). Может ли какой-то современный христианский учёный в монографии, вышедшей в «Рутледже» или в подобном по уровню издательстве, открыто заявить что-то близкое? Сходных положений в книге немало. Правда, автор отчасти оправдывает себя тем, что хочет донести мусульманское мировоззрение до ничего не знающей о нём западной психологической общественности, но граница между исповеданием и донесением у него почти стирается. Вторым значимым моментом является тот образ религии,

который мы встречаем. С одной стороны, читатель найдёт в книге множество полезных сведений о месте одержимости, колдовства, сглаза в традиционном исламе, этим книга чрезвычайно полезна, но с другой — при чтении возникает вопрос, до какой степени то, что пишет Рассул, сочетается с традиционным исламским богословием и признанием безграничной воли и могущества Бога? Так ли уместны в монотеистическом теологическом универсуме эксперименты с чёрным тмином, оливковым маслом, самотестированием на одержимость и т. п.? Особенно показательным в этом смысле является программа Рукья-детокса, которая строится по принципам DIY-религиозности. И подход, и форма осуществления этой программы больше похожи на практики современного Нью Эйдж в широком значении этого слова. Эта близость к современной духовности проявляется также в подаче многих вопросов, о которых пишет Рассул. Это не значит, что автор исповедует какую-то синкретичную духовность, скорее исследуемый материал подталкивает его писать таким образом.

Итак, можно подытожить, что книга «Сглаз, одержимость джинном и вопросы психического здоровья» получилась достаточно противоречивой, богатство фактической информации и нетривиальность подачи материала делает её хорошим источником знания по рассматриваемым вопросам, но отсутствие критической дистанции у автора и сомнительность отдельных положений требуют относиться к ней с известной долей осторожности.

Библиография

- Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Arlington (Va.): American Psychiatric Publication, 42000.
- Diaries of an Exorcist. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jFdGaru3dc> (дата обращения: 28.09.2021).
- Muhammad Tim Humble. [Электронный ресурс]. URL: <https://muhammادتim.com> (дата обращения: 28.09.2021).

Павел Георгиевич Носачёв (МДА)